

Родительская оценка качеств безопасного поведения личности детей младшего школьного, подросткового и юношеского возраста

Фатихова Л.Ф.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы),
г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>,
e-mail: lidiajune@mail.ru

Сайфутдиярова Е.Ф.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы),
г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>,
e-mail: saifi@inbox.ru

В статье раскрывается проблема изучения феномена безопасного поведения в психологической науке с точки зрения факторов, оказывающих на него влияние, а также презентуются результаты исследования оценки родителями безопасного поведения детей с ментальными нарушениями и без нарушений развития различного возраста — младшего школьного, подросткового и юношеского. Было выдвинуто предположение, что оценка родителями качеств личности детей, связанных с безопасным поведением, будет различаться в зависимости от возраста детей — младшего школьного, подросткового, юношеского — и в зависимости от наличия/отсутствия у них ментальных нарушений. В исследовании приняли участие 204 человека: 136 родителей детей без нарушений развития (128 представителей женского пола и 8 — мужского) и 68 родителей детей с ментальными нарушениями (58 женщин и 10 мужчин). Для достижения цели исследования был использован метод семантического дифференциала, где родителям предлагалось оценить качества личности своих детей, связанные с безопасным поведением. Семантический дифференциал состоял из двухполюсных шкал антонимичных прилагательных, характеризующих качества личности безопасного типа, сгруппированных по трем оценочным факторам: «Оценка», «Сила», «Активность». Результаты исследования позволяют говорить об отсутствии влияния фактора «Возраст» на уровень проявления качеств личности, связанных с безопасным поведением, и о влиянии ментальных нарушений на уровень сформированности этих качеств по всем оценочным факторам — «Оценка» ($p \leq 0,001$), «Сила» ($p \leq 0,01$), «Активность» ($p \leq 0,001$). Полученные данные могут быть использованы при разработке программ

по формированию безопасного образа жизни у обучающихся с учетом наличия/отсутствия у них ментальных нарушений.

Ключевые слова: безопасное поведение, ментальные нарушения, младшие школьники, подростки, юноши, родители, педагоги, связанные с безопасным поведением личностные качества.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00150 «Способности детей с нарушением интеллекта к распознаванию и избеганию опасных ситуаций».

Для цитаты: Фатихова Л.Ф., Сайфутдиярова Е.Ф. Родительская оценка качеств безопасного поведения личности детей младшего школьного, подросткового и юношеского возраста // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 2. С. 59—71. DOI:10.17759/pse.2020250205

Parental Assessment of Safe Behaviour in Children of Primary School, Adolescent and Young Age

Lidiya F. Fatikhova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>,
e-mail: lidiajune@mail.ru

Elena F. Sayfutdiyarova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>,
e-mail: saifi@inbox.ru

The article deals with the issue of studying safety behaviour in psychology from the point of view of factors that influence this phenomenon. It presents results of a research aimed at understanding how parents assess safe behaviour of their children with and without mental disorders depending on the child's age. Our hypothesis was that parental assessments of their children's personality traits associated with safe behaviours would differ according to the children's age (primary school, adolescent and young age) and mental abilities. The study involved 204 subjects: 136 parents of children without mental disorders (128 females and 8 males) and 68 parents of children with mental disorders (58 females and 10 males). We used the semantic differential method: the parents were asked to assess their children's personal qualities associated with safe behaviour. The semantic differential was formed with two-pole scales of antonymous adjectives that described personality traits in terms of safe behavior. The adjectives were divided into groups based on three assessment factors: Assessment, Strength, and Activity. The research findings allow us to assume that the age factor has no influence on the manifestation of personal features related to safe behaviour. Yet, mental disorders affect their formation in every assessment factor: Assessment ($p \leq 0,001$), Strength ($p \leq 0,01$), Activity ($p \leq 0,001$). The findings

can be useful in creating programmes aimed at developing safe lifestyle both in healthy and mentally disabled children and adolescents.

Keywords: safe behaviour, mental disorders, primary school children, adolescents, young people, parents, teachers, personal associated with safe behaviour.

Funding: The research was conducted within the framework of Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00150 «Abilities of children with intellectual disabilities to identify and avoid dangerous situations».

For citation: Fatikhova L.F., Sayfutdiyarova E.F. Parental Assessment of Safe Behaviour in Children of Primary School, Adolescent and Young Age. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 2, pp. 59—71. DOI:10.17759/pse.2020250205 (In Russ.).

Введение

В современных условиях все больше возрастает значимость проблемы подверженности детей, подростков и молодежи различным опасностям, что обусловлено, с точки зрения исследователей, несформированностью у них умения предвидеть и прогнозировать опасные ситуации, правильно оценивать последствия своих поступков, которые могут привести к опасным ситуациям, неумением планировать свои действия для их предотвращения [15; 22]. Социальное окружение ребенка должно обеспечивать его безопасность, ощущение психоэмоционального благополучия, обучая адаптивным формам поведения в обществе [6; 27]. Формирование безопасного поведения включает знания о возможных опасностях окружающей среды, умение их прогнозировать (способность выявлять устойчивые связи и признаки опасных ситуаций, основанная на жизненном опыте), принимать решения в целях преодоления опасных ситуаций, используя определенную систему действий, включающих саморегуляцию собственного поведения, применение определенных способов защиты от опасности, т.е. формирование моделей безопасного поведения.

Первостепенную роль в формировании безопасного поведения играет семья. Именно родители с самого раннего детства формируют у ребенка знания об опасных предметах и поступках, предотвращают их, обучают правилам безопасного поведения. Как отмечают М.С. Погодина и Т.Г. Ханова, именно родители, начиная с дошкольного возраста ребенка,

должны способствовать формированию у него культуры безопасного поведения в быту, социуме и природе: «готовность к встрече с опасными ситуациями, способность оценивать опасности, понимание необходимости соблюдения норм и правил безопасного поведения, знание и практическое освоение возможных способов поведения в экстремальной ситуации» [18, с. 128]. Авторы подчеркивают необходимость формирования у ребенка безопасной неагрессивной модели поведения на основе подражания поведению значимых для него взрослых. Особая роль при формировании культуры безопасного поведения отводится развитию его мотивационного компонента, который зависит от стиля семейного воспитания, характера внутрисемейного климата. С. Усеч (S. Useche) с соавторами отмечают, что как позитивные, так и негативные и рискованные формы поведения закрепляются детьми и подростками в семье в результате подражания поступкам и поведению родителей [31]. А.С. Калашникова и А.Д. Шалунова исследовали представления родителей, воспитывающих детей от 5 до 15 лет, о безопасности детей в рамках становления их правовой социализации. Результаты исследования позволили установить наличие положительной корреляционной связи между показателем «безопасность» и стилем воспитания родителей по типу «повышенная моральная ответственность». Родители с данным стилем воспитания, как считают авторы, проявляют повышенное беспокойство за поведение своего ребенка и стремятся оградить его от опас-

ностей внешней среды [9]. В исследовании Т.А. Колосовой и А.В. Корсакова установлено, что именно в семье дети и подростки чувствуют себя защищенными, однако в ситуации стресса дети с ментальными нарушениями демонстрируют привязанность к своей матери и ждут от нее помощи, тогда как дети и подростки без нарушений интеллектуального развития, наоборот, стремятся к независимости от родителей в стрессовых ситуациях [13]. С точки зрения О.В. Матвеевко, в младшем школьном возрасте наиболее оптимальными и эффективными средствами формирования безопасного поведения у детей являются демонстрация и обсуждение с родителями видео и мультфильмов поучительного характера, в которых демонстрируются опасные ситуации и пути их преодоления [15]. Л.М. Костина поднимает вопрос о необходимости взаимодействия психолога с семьей с целью обеспечения психологической безопасности личности ребенка в образовательной среде. Предлагается организовывать такие способы работы с семьей, как тренинги по изменению эмоционального аспекта семейного взаимодействия, консультации, родительские группы, наблюдение родителей за ребенком (дневник наблюдений) [14].

По данным многих исследований, именно дети подросткового возраста более всех других представителей возрастных групп являются проблемными не только в отношении социализации. Как отмечает Н.Ю. Воробьева, подростковый возраст является наиболее оптимальным для усвоения информации, в том числе связанной с безопасностью [5]. Однако это та категория населения, которая тем не менее чаще других возрастных групп попадает в опасные ситуации в связи с их психологическими особенностями — более высоким уровнем склонности к риску, импульсивностью, потребностью в подтверждении своей взрослости, склонностью к экспериментированию [7; 17; 25; 29]. В. Пикколи (V. Piccoli) с соавторами рассматривают проблему кибербуллинга в подростковой среде. Результаты исследований показали, что кибербуллинг следует рассматривать как побочный продукт процесса, связанного с социальной идентич-

ностью [30]. Исследование, проведенное в Сербии в 2013 году на выборке молодежи в возрасте 15—24 лет (1722 участника), показало, что 13,4% из них стали жертвами психологического (более распространено в школе и в семье) и физического (чаще всего на улице) насилия [29]. С. Усеч (S. Useche) с коллегами отмечают, что во многих странах одной из основных причин смерти среди подростков являются дорожно-транспортные происшествия. Проведенное авторами анкетирование с испанскими подростками 12—19 лет показало, что опасное поведение на дороге более характерно для представителей мужского пола, тогда как у представителей женского пола были выявлены более высокие показатели таких навыков безопасности дорожного движения, как знание правил и позитивное отношение к безопасности дорожного движения [31].

Ч. Бюлер (Ch. Buehler) проанализировал исследования зарубежных исследователей о влиянии таких факторов, как взаимоотношения между супругами, состав семьи, ее типы, особенности отношения родителей к сиблингам, на социальное благополучие детей и подростков. Автор также рассматривает влияние экономического положения семьи и отношений сибсов на степень выраженности склонности подростков к рискованному поведению [24]. Результаты проведенных опросов родителей показали, что они мало информированы о том, что их «повзрослевшие дети» склонны к различным видам риска или подвергались насилию [7]; с их точки зрения, подростки и старшеклассники не воспринимают свои действия и поступки (употребление алкоголя, курение, употребление наркотиков, безрассудное вождение) как небезопасные, преувеличивают свою неуязвимость, что обусловлено выраженностью у них эгоцентризма [25]. В ходе исследования, проведенного С. Усеч (S. Useche) с коллегами, установлено, что именно образец безопасного поведения родителей значительно влияет на знание правил дорожного движения подростками мужского пола [31].

Современного человека невозможно представить вне информационных технологий — на работе, в школе, дома. Современные информационно-коммуникационные

технологии вошли и в сферу отношений людей. Различные социальные сети, которые расширяют круг общения, позволяют личности проявить себя творчески (например, ведение различных блогов), свободно выражать свое мнение и т.п. Однако у данных технологий есть и обратная негативная сторона — минимизация реальных форм общения. Е.О. Смирнова с соавторами отмечает, что коммуникативные технологии вызывают у родителей множество противоречивых чувств и опасений — «медиа-панику», связанную со страхами за физическое здоровье детей, негативное влияние на их психическое и социальное развитие [20]. Нередкими являются случаи, когда виртуальные «друзья» используют наивных по своей психологической природе детей в недобросовестных целях (мошенничество, унижение личности ребенка и распространение в Сети личной информации о нем, подстрекание к девиантным формам поведения, кибербуллинг, груминг, секстинг и т.п.). А.А. Бочавер, С.В. Докука, Е.В. Сивак и И.Б. Смирнов отмечают, что наиболее подвержены подобному рода рискам дети и подростки «в силу недостатка опыта и навыков, связанных с распознаванием достоверной и недостоверной информации, некритическим отношением к возникающим ситуациям и коммуникациям, недостаточными рефлексией и пониманием чужих мотивов» [3, с. 3]. Поэтому в обществе и научной среде все чаще поднимается вопрос об информационной безопасности ребенка [2; 3; 4; 10; 12; 26]. По данным турецких исследователей, в подростковой среде наиболее распространены кибербуллинг и кибервиктимизация. Авторы отмечают, что одним из существенных факторов риска кибервиктимизации является стиль воспитания ребенка в семье [26].

В рамках теории социальных представлений И.Б. Бовина, Н.В. Дворянчиков и С.В. Будыкин рассматривают проблему представления родителей и учителей об информационной безопасности детей в двух направлениях — угроза информационной безопасности детей и противостояние ей. В ходе проведенного опроса авторы исследования установили, что угроза информационной безопасности

детей, с точки зрения родителей, связана с использованием интернета, общением со сверстниками в нем, просмотром телевизионных фильмов и передач, содержащих сцены с насилием, порнографии и рекламы [2]. По данным социологических исследований, проведенных в 2015 году социологическим центром «Пульс» (г. Одесса), было установлено, что 11% детей до трехлетнего возраста уже знакомы с интернетом, средний возраст приобщения к интернету — 5-6 лет, и только 18% детей пользуются интернетом под контролем взрослых. Родителей более всего беспокоит, что современные дети «благодаря» интернету утрачивают навыки традиционных навыков общения, сталкиваются с некачественными ресурсами в процессе поиска информации, меняются их ценности [12]. Преодоление негативных последствий информационной опасности родители видят в контроле за использованием интернета детьми и их поведением, ограничении доступа к нему, запрете на просмотр передач и использование компьютера, введении возрастной градации на информацию, защите персональных данных, обсуждении с детьми информации [2].

К. Марино, Т. Марси с соавторами (С. Marino, Т. Marci at al.) рассматривают вопросы проблемного использования интернета (PIU) и проблемного использования Facebook (PFU) подростками, молодежью и взрослыми, понимая под ним неадекватное использование социальной сети, приводящее к привыканию, которое негативно сказывается на личной, семейной и (или) профессиональной жизни индивида. Исследователи отмечают особую уязвимость подростков для негативного воздействия социальных сетей и интернета в целом. Несмотря на стремление подростков к самостоятельности и выраженное стремление к взрослости, они продолжают нуждаться в эмоциональной связи с родителями, которые являются источником их поддержки. Авторы рассматривают проблему взаимосвязи привязанности подростков к родителям (матери и отцу) и степени активности использования ими социальной сети (на примере Facebook). Исследователями установлено, что подростки и молодые люди,

имеющие низкий уровень социальных навыков, демонстрируют небезопасные стили поведения в социальных сетях, склонны к более активному взаимодействию в социальных сетях, проявляя поведение, требующее внимания, одобрения со стороны окружающих, нередко прибегая к негативным схемам использования социальной сети [28].

Особой категорией населения, нуждающейся в защите, являются дети с ограниченными возможностями здоровья, наличие тех или иных дефектов затрудняет их жизнедеятельность в целом и социализацию в частности. По данным Американской академии педиатрии, насилие по отношению к детям-инвалидам в 1,7 раза больше, чем по отношению к их сверстникам без инвалидности [23]. Особенно сложной является ситуация безопасности детей с ментальными нарушениями. Дж.С. Агбенгеа и П. Деку (J.S. Agbenyega and P. Deku) провели в Гане опрос подростков с ограниченными возможностями здоровья (107 участников с нарушением зрения, слуха и интеллекта) 14—18 лет по проблеме их отношения к физической и сексуальной уязвимости. Результаты исследования показали, что подростки считают, что наличие инвалидности создает ситуацию злоупотребления, и они становятся привлекательной целью для преступников, т.к. впоследствии не смогут их идентифицировать в связи с имеющимися у них дефектами [23]. П.А. Кисляков с коллегами отмечают, что «при нарушениях интеллекта центральная нервная система не может обеспечить нужный фундамент для развития личностных качеств и создает преграды, тормозящие возникновение осознанного отношения к действительности как важнейшей предпосылки социально-психологической безопасности и благополучия ребенка» [11, с. 35]. В связи с этим задачей социального окружения, в том числе и родителей, является обеспечение условий для максимально безопасного существования и развития детей данной категории. В исследованиях Н.Г. Минаевой и Е.В. Мироновой изучается готовность подростков с ментальными нарушениями к безопасному поведению в ситуациях криминального характера, в которых они все чаще оказываются в связи с тем, что менее

других людей подготовлены к ним и являются самой беспомощной категорией населения, — это ситуации, связанные с мошенничеством, воровством, ограблением, вымогательством, шантажом, насилием и похищением. В ходе исследования было установлено, что подростки с ментальными нарушениями демонстрируют недостаточный уровень сформированности когнитивного (мало информированы о разновидностях преступлений, в том числе тех, жертвами которых могут стать сами, не способны предвидеть негативные последствия опасных ситуаций) и деятельного (проявляют излишнюю доверчивость и замедленность реакций в опасных ситуациях) компонентов безопасного поведения в криминальных ситуациях [16].

Итак, результаты анализа как отечественных, так и зарубежных психологических исследований не дают полного представления о состоянии проблемы отношения родителей к безопасности своих детей в различных жизненных ситуациях. Имеются отдельные опросы, которые проводились с родителями в целях оценки ими знаний об опасностях и имеющихся у детей навыков прогнозирования и преодоления некоторых видов опасностей. Кроме того, есть единичные исследования отношения родителей к безопасному поведению детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим мы посчитали, что использование возможностей родительской оценки будет представлять интерес для изучения связанных с безопасным поведением качеств личности детей и позволит выявить наличие или отсутствие эффектов возраста и наличия/отсутствия интеллектуальных нарушений на уровень проявления этих качеств.

Программа исследования

Нами было проведено исследование, в ходе которого родителям предлагалось оценить связанные с безопасным поведением качества личности детей младшего школьного, подросткового и юношеского возраста с ментальными нарушениями и без нарушений интеллектуального развития.

Согласно нашему предположению, оценка родителями качеств личности детей, свя-

занных с безопасным поведением, будет различаться в зависимости от возраста детей — младшего школьного, подросткового, юношеского — и в зависимости от наличия/отсутствия у них ментальных нарушений.

В соответствии с выдвинутой гипотезой было проведено исследование, в котором приняли участие 2 группы респондентов в количестве 204 человека:

1) родители детей без нарушений развития в количестве 136 человек, из них: 50 родителей детей младшего возраста (49 матерей, 1 отец), 41 родитель подростков (37 матерей, 4 отца), 45 родителей лиц юношеского возраста (42 матери, 3 отца);

2) родители детей с ментальными нарушениями в количестве 68 человек, из них: 20 родителей детей младшего школьного возраста (19 матерей, 1 отец), 17 родителей подростков (12 матерей, 5 отцов), 31 родитель лиц юношеского возраста (27 матерей, 4 отца).

Целью исследования выступило выявление тех качеств личности детей, связанных с безопасным поведением, на которые, согласно результатам, полученным посредством родительской оценки, влияют факторы возраста и наличия/отсутствия ментальных нарушений.

На первом этапе исследования были проанализированы качества личности, характеризующие безопасное/опасное поведение личности, которые были включены в методику «Семантический дифференциал». На втором этапе была проведена разработанная методика «Семантический дифференциал» с целью установления оценки родителями степени выраженности у детей личностных качеств, характеризующих степень безопасности их поведения в различных жизненных ситуациях. На третьем этапе была проведена статистическая обработка результатов опроса родителей с помощью однофакторного дисперсионного анализа (Фишера), что позволило установить эффект факторов «Ментальные нарушения» и «Возраст» на группы полярных личностных качеств, характеризующих безопасное/опасное поведение детей, подростков и юношей и интегральные показатели «Оценка», «Сила», «Активность».

Бланк с семантическим дифференциалом заполнялся родителями на каждого младшего школьника, подростка и юношу (девушку) как с ментальными нарушениями, так и без нарушений интеллектуального развития. Исследование проводилось в общеобразовательных и коррекционных школах г. Уфы Республики Башкортостан. Возраст детей, оценку личностных качеств которых проводили родители, варьировал от 8 до 17 лет.

Для оценки респондентам предлагались качества личности детей, сгруппированные по трем оценочным факторам: «Оценка», «Сила», «Активность». Фактор «Оценка» был представлен 9 группами полярных качеств, связанных с безопасным/опасным поведением (безопасный, защищающий от опасности, безвредный/опасный, наносящий вред, вредоносный; серьезный/легкомысленный; надежный/ненадежный; храбрый, смелый, раскованный/робкий, трусливый, боязливый и др.). Фактор «Сила» содержал 4 группы качеств (неопасный, не могущий причинить зла и вреда, слабый, мягкий, добрый/опасный, способный нанести вред, сильный, грозный, жесткий, страшный, злой; расторопный, умелый/нерасторопный, неумелый и др.). Фактор «Активность» включал также 4 группы качеств (безвредный, не наносящий вреда, не угрожающий/вредный, наносящий вред, угрожающий; предусмотрительный, прозорливый, проницательный, вдумчивый/недалековидный, неразборчивый, легковверный, наивный и др.). Таким образом, в качестве шкал использовались не только отдельные слова, но и синонимичные ряды, что способствовало более точному пониманию респондентом того, какое качество безопасной личности следует оценивать. При отборе материала для семантического дифференциала использовались толковые словари и словари синонимов [1; 8; 19]. Оценка качеств личности проводилась по биполярным градуальным (семибалльным — от +3 до -3) шкалам, полюса которых и были заданы с помощью вербальных антонимов.

Результаты исследования

Результаты исследования, полученные посредством метода семантического диффе-

ренциала, были подвергнуты статистическому анализу. Статистический анализ проводился в статистическом пакете SPSS v17.0 for Windows корпорации StatSoft посредством вычисления двухфакторного дисперсионного анализа (F-критерия Фишера). Результаты статистического анализа представлены в таблице.

Опишем результаты дисперсионного анализа, направленного на выявление значимого эффекта факторов «Возраст» и «Ментальные нарушения» на сформированность качеств безопасной личности, выявленных посредством метода «Семантический дифференциал».

Итак, фактор «Возраст» не показывает значимого эффекта ни с одним из интегральных показателей сформированности качеств безопасной личности, тогда как фактор «Ментальные нарушения» демонстрирует эффект со всеми тремя интегральными показателями — «Оценка», «Сила», «Активность». Рассмотрим это подробнее.

Значимые показатели влияния фактора «Ментальные нарушения» на интегральный показатель «Оценка» обеспечены такими личностными качествами, связанными с безопасным/опасным поведением, как «Безопасный/опасный» ($F=4,285$ при $p<0,05$), «Ловкий/неуклюжий» ($F=7,485$ при $p<0,01$), «Серьезный/легкомысленный» ($F=4,847$ при $p<0,05$), «Надежный/ненадежный» ($F=16,313$ при $p<0,001$), «Безвредный/вредный» ($F=4,329$ при $p<0,05$), «Храбрый/робкий» ($F=9,881$ при $p<0,05$), «Уверенный/неуверенный» ($F=18,019$

при $p<0,001$), «Ответственный/безответственный» ($F=8,214$ при $p<0,01$). Лишь на такие качества, как «Простодушный/хитрый» ($F=0,111$ при $p>0,05$), входящие в интегральный показатель «Оценка», ментальные нарушения не оказали значимого эффекта. Таким образом, дети с ментальными нарушениями характеризуются меньшим, в сравнении с их сверстниками без нарушений развития, проявлением личностных качеств безопасного типа и большей склонностью к опасному, наносящему вред поведению, неуклюжестью, бестактностью и грубостью, легкомыслием, ненадежностью, робостью, боязливостью, неуверенностью и безответственностью.

Значимые показатели эффекта фактора «Ментальные нарушения» на интегральный показатель «Сила» обнаружены по показателям таких личностных качеств безопасного/опасного типа, как «Расторопный/нерасторопный» ($F=10,818$ при $p<0,01$), «Верный/такой, на которого нельзя положиться» ($F=20,722$ при $p<0,001$). Остальные два качества, включенные в этот интегральный показатель — «Неопасный/опасный» ($F=0,035$ при $p>0,05$), «Рассудительный/беззаботный» ($F=2,861$ при $p>0,05$), — не ощутили на себе значимого эффекта этого фактора. Таким образом, согласно оценке родителей, на детей с ментальными нарушениями труднее положиться, чем на детей без интеллектуальных нарушений; при наличии ментальных нарушений дети более склонны

Таблица

Эффекты фактора «Возраст» и «Ментальные нарушения» на показатели личностных качеств, связанных с безопасным/опасным поведением ребенка, полученные посредством метода «Семантический дифференциал» (двухфакторный дисперсионный ANOVA)

Параметры	Возраст					Ментальные нарушения			
	M_1	M_2	M_3	F	p	M_4	M_5	F	p
Оценка	14,194	13,981	14,009	0,013	-	16,441	11,681	14,583	0,001
Сила	6,121	6,193	6,351	0,061	-	7,172	5,272	9,942	0,01
Активность	5,901	5,601	5,923	0,149	-	6,939	4,678	16,854	0,001

Условные обозначения: M_1 — среднее значение по группе младших школьников; M_2 — среднее значение по группе подростков; M_3 — среднее значение по группе лиц юношеского возраста; M_4 — среднее значение по группе детей без нарушений развития; M_5 — среднее значение по группе детей с ментальными нарушениями; F — эмпирическое значение критерия; p — уровень значимости.

Жирным шрифтом выделены статистически значимые эффекты рассматриваемых факторов.

к нерасторопности, чем при отсутствии таких нарушений.

Эффект фактора «*Ментальные нарушения*» обнаружен на следующих личностных качествах, представленных показателем «*Активный/неповоротливый*» ($F=8,924$ при $p<0,01$), «*Предусмотрительный/недалновидный*» ($F=8,501$ при $p<0,01$), «*Внушающий доверие/вызывающий недоверие*» ($F=24,702$ при $p<0,001$). Не оказали значимого эффекта ментальные нарушения лишь на такие качества личности детей, как «*Безвредный/вредный*» ($F=0,3046$ при $p>0,05$). Таким образом, детей с ментальными нарушениями можно охарактеризовать как более неповоротливых, нерасторопных и вялых, недальновидных, неразборчивых, легковверных и наивных, вызывающих недоверие окружающих, по сравнению с их сверстниками, не имеющими ментальных нарушений.

Обратимся все же к фактору «*Возраст*», который не дал значимого эффекта с интегральными показателями, однако повлиял на проявления одного из личностных качеств, связанных с безопасным/опасным поведением, входящего в интегральный показатель «*Оценка*», — это параметры «*Безопасный/опасный*» ($F=3,064$ при $p<0,05$). Статистический анализ показал, что дети младшего школьного возраста более склонны демонстрировать опасное поведение, чем подростки и лица юношеского возраста, а менее всего эти качества проявляются у юношей и девушек.

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась, а именно: фактор «*Ментальные нарушения*», согласно оценке родителей, оказывает эффект на формирование у детей качеств личности, тогда как фактор «*Возраст*» в целом такого эффекта на рассматриваемые качества личности не оказывает.

Выводы

1. Результаты исследований, проведенных отечественными и зарубежными исследователями, позволяют констатировать, что в современных условиях дети, подростки и молодежь подвергаются большому многообразию опасностей — опасностям природной (природные пожары, опасности на водоемах),

бытовой (опасное использование электроприборов) и социальной (психологическое, физическое и сексуальное насилие, кибербуллинг, дорожно-транспортные происшествия) среды. Дети с ограниченными возможностями здоровья в целом и дети с ментальными нарушениями в частности являются наиболее уязвимой категорией населения в связи с тем, что наличие тех или иных дефектов в их развитии не позволяет им адекватно оценивать опасность ситуации, предвидеть и прогнозировать ее последствия; они не способны планировать свои действия в целях ее предотвращения. Исследователи считают, что одним из существенных факторов формирования безопасных моделей поведения у детей является семейная среда — осознанное отношение родителей к опасностям, которым могут быть подвергнуты их дети, пример их собственного поведения, целенаправленное формирование знаний о разнообразных опасностях природной и социальной среды и обучение детей безопасному поведению в различных ситуациях.

2. Результаты проведенного нами исследования оценки родителями эффекта факторов «*Возраст*» и «*Ментальные нарушения*» на показатели связанных с безопасным поведением качеств личности детей посредством метода семантического дифференциала показали, что фактор «*Возраст*» не оказывает статистически значимого эффекта на сформированность данных качеств у детей младшего, подросткового и юношеского возраста.

3. Выявлено, что фактор «*Ментальные нарушения*» (наличие/отсутствие ментальных нарушений) демонстрирует значимый эффект со всеми интегральными показателями данных личностных качеств, т.е. у детей, подростков и юношей, не имеющих интеллектуальных нарушений, более выражены позитивно отражающиеся на безопасности личности качества, например, такие как безопасность, ловкость, серьезность, храбрость, уверенность, проворность и т.п., что служит основой формирования у них модели безопасного поведения и умения преодолевать опасные ситуации. У детей, подростков и юношей с ментальными нарушениями, напротив, более выражены противоположные личностные качества, провоцирующие

небезопасное поведение, такие как неуклюжесть, легкомысленность, неуверенность, неповоротливость, недалёковидность и др., что затрудняет способность личности адекватно и эффективно реагировать на возникновение опасных ситуаций.

Разработанный вариант методики «Семантический дифференциал» для оценки родителями качеств личности детей, связанных с безопасным поведением, может быть использован

исследователями в целях изучения структуры личностных качеств детей как с нарушениями психического развития, так и без нарушений. Полученные данные также могут стать основанием для разработки подходов к формированию моделей безопасного поведения и соответствующих личностных качеств детей с учетом выявленных возрастных особенностей и специфических особенностей, связанных с наличием у детей ментальных нарушений.

Литература

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
2. *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Будькин С.В.* Информационная безопасность детей в обыденном понимании родителей и учителей // Вестник РУДН, серия Педагогика и психология. 2016. № 1. С. 77—86.
3. *Бочавер А.А., Докука С.В., Сивак Е.В., Смирнов И.Б.* Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 3. С. 1—18. DOI: 10.17759/psyclin.2019080301
4. *Будькин С.В., Дворянчиков Н.В., Бовина И.Б.* Информационная безопасность детей и подростков в представлениях родителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 117—126. DOI: 10.17759/psyedu.2016080412
5. *Воробьева Н.Ю.* Особенности сформированности навыков безопасного поведения в природных условиях у подростков // Вестник современных исследований. 2019. № 4.1 (31). С. 17—20.
6. *Данилова М.В., Рыкман Л.В.* Психоэмоциональное благополучие и особенности саморазвития подростков с разным семейным статусом // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 5. С. 40—50. DOI: 10.17759/pse.2018230505
7. *Должанская Н.А., Бузина Т.С., Андреев С.А., Лозовская И.С., Ленская Е.В.* Роль семейного фактора в формировании здорового образа жизни подростков // Вопросы наркологии. 2003. № 4. С. 51—58.
8. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.
9. *Калашникова А.С., Шалунова А.Д.* Особенности представлений родителей о правовой социализации детей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kalashnikov_Shalunova.phtml (дата обращения: 11.08.2019).
10. *Кирюхина Д.В.* Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 53-59. doi: 10.17759/jmfp.2019080306
11. *Кисляков П.А., Феофанов В.Н., Удодов А.Г., Силаева О.А.* Направления исследований социально-психологической безопасности детей с нарушениями интеллекта // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 4 (137). С. 34—41. DOI: 10.17922/2071-5323-2016-15-4-34-41
12. *Князева Е.В.* Интернет как среда обитания детей: методологические и этические проблемы исследования // PRIMO ASPECTU. 2016. № 2 (26). С. 29—35.
13. *Колосова Т.А., Корсаков А.В.* Взаимосвязь отношения к родителям и защитно-совладающего поведения у детей и подростков с умственной отсталостью // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52—5. С. 425—431.
14. *Костина Л.М.* Работа с родителями для психологической безопасности личности детей // Национальная ассоциация ученых. 2015. VI (11). С. 67—68.
15. *Матвеевко О.В.* Представления о безопасности как основа взаимодействия родителей с детьми младшего школьного возраста // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IX Международной научно-практической конференции в 4 ч. Ч. 4. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 207—209.
16. *Минаева Н.Г., Миронова Е.В.* Изучение готовности к безопасному поведению в ситуациях криминального характера у умственно отсталых подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59—4. С. 96—100.
17. *Муртазин А.Р., Якимова Е.А.* Особенности формирования готовности подростков к безопасному поведению в условиях повседневной

деятельности [Электронный ресурс] // Вестник науки и творчества. 2017. № 5 (17). С. 57—62. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29344937_27220742.pdf (дата обращения: 03.01.2020).

18. Погодина М.В., Ханова Т.Г. Повышение компетентности родителей в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности детей дошкольного возраста // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 126—132.

19. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Изд-во «Русский язык», 1999. 736 с.

20. Смирнова Е.О., Смирнова С.Ю., Шеина Е.Г. Родительские стратегии в использовании детьми цифровых технологий [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 79—87. DOI: 10.17759/jmfp.2019080408

21. Солдатова Г.У., Ртищева М.А., Теславская О.И., Новбари Е.В., Шляпников В.Н. Основы безопасного использования интернета детьми и подростками: рекомендации для родителей // Академический вестник. 2017. № 3 (25). С. 105—115.

22. Сорокина Л.А. О состоянии готовности подростков к безопасному поведению в повседневной жизни // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 3. С. 70—74.

23. Agbenyega J.S., Deku P. Using a modified version of locus of control scale to explore children with disabilities' perceived vulnerability to physical and sexual assault in three special schools in Ghana // Cogent Social Sciences. 2016. Vol. 2. P. 1—12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23311886.2016.1256751>

24. Buehler Ch. Family Processes and Children's and Adolescents' Well-Being // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82. P. 145—174. DOI:10.1111/jomf.12637

25. Cohn L.D., Macfarlane S., Yanez C., Imai W.K. Risk-perception: Differences between adolescents and adults // Health Psychology. 1995. Vol. 14 (3). P. 217—222.

References

1. Aleksnadrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskii spravochnik [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]: Directory: Approx. 11 000 synonymic chains. Edition 11, rev. and compl. Moscow: Publ. Rus. yaz., 2001. 568 p. (In Russ.).

2. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V. Informatsionnaya bezopasnost' detei v obydenom ponimani i uchitelei [Information security of children in lay thinking of parents and teachers]. *Vestnik RUDN, seriya Pedagogika i psikhologiya=RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2016, no. 1, pp. 77—86. (In Russ.).

3. Bochaver A.A., Dokuka S.V., Sivak E.V., Smirnov I.B. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v internete i depressivnaya simptomatika u podrostkov

26. Gül H., Fırat S., Sertçelik M., Gül A., Gürel Yu., Günay Kılıç B. Cyberbullying among a clinical adolescent sample in Turkey: effects of problematic smartphone use, psychiatric symptoms, and emotion regulation difficulties // *Psychiatry and clinical psychopharmacology*. 2019. Vol. 29 (4). P. 547—557. DOI: <https://doi.org/10.1080/24750573.2018.1472923>

27. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A. Monitoring of Education Environment according to the Social-Psychological Safety Criterion // *Asian Social Science*. 2014. Vol. 10 (17). P. 285—291. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v10n17p285>

28. Marino C., Marci T., Ferrante L., Altoè G., Vieno A., Simonelli A., Caselli G. and Spada M.M. Attachment and problematic Facebook use in adolescents: The mediating role of metacognitions // *Journal of Behavioral Addictions*. 2019. Vol. 8 (1). P. 63—78. DOI: 10.1556/2006.8.2019.07

29. Obradovic-Tomasevic B., Santric-Milicevic M., Vasic V., Vukovic D., Sipetic-Grujicic S., Bjegovic-Mikanovic V., Terzic-Supic Z., Tomasevic R., Todorovic J. and Babic U. Prevalence and predictors of violence victimization and violent behavior among youths: a population-based study in Serbia // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16. P. 1—18. DOI:10.3390/ijerph16173203

30. Piccoli V., Carnaghi A., Grassi M., Stragà M., Bianchi M. Cyberbullying through the lens of social influence: Predicting cyberbullying perpetration from perceived peer-norm, cyberspace regulations and ingroup processes // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 102. P. 260—273. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.09.001>

31. Useche S., Alonso F., Montoro L. et al. More aware, more protected: a cross-sectional study on road safety skills predicting the use of passive safety elements among Spanish teenagers // *BMJ Open*. 2019. Vol. 9. P. 1—11. DOI:10.1136/bmjopen-2019-035007

[Elektronnyi resurs] [Internet Use and Depressive Symptoms in Adolescents: a Review]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya=Clinical Psychology and Special Education*, 2019. Vol. 8, no. 3, pp. 1—18. DOI: 10.17759/psycljn.2019080301 (In Engl., abstr. in Russ.)

4. Budikin S.V., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B. Information safety of children and teenagers in representations of parents [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU. ru=Psychological Science and Education PSYEDU. ru*, 2016. Vol. 8, no. 4, pp. 117—126. DOI: 10.17759/psyedu.2016080412. (In Russ., abstr. in Engl.)

5. Vorobyova N.Yu. Osobennosti sformirovannosti navykov bezopasnogo povedeniya v prirodnykh usloviyakh u podrostkov [Features of Safe Behavior Skills Formation in Teenagers Natural Conditions].

- Vestnik Sovremennykh Issledovaniy=Bulletin of Current Researches*, 2019, no. 4.1 (31), pp. 17—20. (In Russ.).
6. Danilova M.V., Rykman L.V. Psikhooemotsional'noe blagopoluchie i osobennosti samorazvitiya podrostkov s raznym semeinym statusom [Psychoemotional Well-being and Features of Self-Development of Teenagers with Different Family Status]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 5, pp. 40—50. DOI: 10.17759/pse.2018230505. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Dolzhanskaya N.A., Buzina T.S., Andreev S.A., Lozovskaya I.S., Lenskaya E.V. Rol' Semeynogo faktora v formirovanii zdorovogo obraza zhizni podrostkov [Role of Family Factor in Forming Healthy Lifestyle of Teenagers]. *Voprosy Narkologii=Addiction issues*, 2003. no. 4, pp. 51—58. (In Russ.).
8. Efremova T.F. Novyi slovar' Russkogo Yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyi [New Dictionary of the Russian Language. Definitions and Word Formation]. Moscow: Publ. Rus. yaz., 2000. Vol. 2. 1209 p.
9. Kalashnikova A.S., Shalunova A.D. Osobennosti predstavlenii roditel'ei o pravovoi sotsializatsii detei. [Parents representations of the legal socialization of children [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie PSYEDU.ru=Psychological Science and Education PSYEDU.ru*, 2014, no. 3. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kalashnikov_Shalunova.phtml (Accessed 11.08.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.)
10. Kiriukhina D.V. Cyberbullying among Young Users of Social Networks [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology=Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2019. Vol. 8, no. 3, pp. 53—59. DOI: 10.17759/jmfp.2019080306 (In Russ.; Abstr. in Engl.).
11. Kislyakov P.A., Feofanov V.N., Udodov A.G., Silaeva O.A. Napravleniya issledovaniy sotsial'no-psikhologicheskoi bezopasnosti detei c narusheniyami intellekta. [Research Areas of Socio-Psychological Safety of Children with Intellectual Disabilities]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta=Scientific Notes of Russian State Social University*, 2016. Vol. 15, no. 4 (137), pp. 34—41. DOI: 10.17922/2071-5323-2016-15-4-34-41. (In Russ.).
12. Knyazeva E.V. Internet kak sreda obitaniya detei: metodologicheskie i eticheskie problemy issledovaniya [The internet as children's surrounding medium: methodological and ethical problems of research]. *PRIMO ASPECTU*, 2016, no. 2 (26), pp. 29—35. (In Russ.).
13. Kolosova T.A., Korsakov A.V. Vzaimosvyaz' otnosheniya k roditel'iam i zashchitno-sovladayushchego povedeniya u detei i podrostkov s umstvennoi otstalost'yu [The relationship toward parents and protective-coping behavior in children and adolescents with mental retardation]. *Problemy Sovremennogo Pedagogicheskogo Obrazovaniya=Problems of Modern Pedagogical Education*, 2016. no. 52—5, pp. 425—431. (In Russ.).
14. Kostina L.M. Rabota s roditel'ami dlya psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti detei [Working with parents to the psychological security of the person children]. *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh=National Association of Scientists*, 2015, no. VI (11), pp. 67—68. (In Russ.).
15. Matveenko O.V. Predstavleniya o bezopasnosti kak osnova vzaimodeistviya roditel'ei s det'mi mladshego shkol'nogo vozrasta [Perception of security as a basis for the interaction of parents with children of primary school age]. *Proryvnye nauchnye issledovaniya: problemy zakonomernosti, perspektivy* [Breakthrough Researches: Issues, Patterns, Prospects]: collection of articles of IX International Scientific and Practical Conference in 4 parts. Part 4. Penza: Nauka i Prosveshcheniye International Centre of Scientific Cooperation, 2017, pp. 207—209.
16. Minaeva N.G., Mironova E.V. Izuchenie gotovnosti k bezopasnomu povedeniyu v situatsiyakh kriminal'nogo kharaktera u umstvenno otstalyykh podrostkov [Studying of readiness for safe behaviour in situations of criminal character at mentally retarded teenagers]. *Problemy Sovremennogo Pedagogicheskogo Obrazovaniya=Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 59-4, pp. 96—100. (In Russ.).
17. Murtazin A.R., Yakimova E.A. Osobennosti formirovaniya gotovnosti podrostkov k bezopasnomu povedeniyu v usloviyakh povsednevnoi deyatelnosti [Features of Safe Behavior Readiness Formation by Teenagers in Daily Activities Conditions]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva=Bulletin of science and creativity*, 2017, no. 5 (17), pp. 57—62. (In Russ.).
18. Pogodina M.V., Khanova T.G. Povyshenie kompetentnosti roditel'ei v oblasti formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti detei doshkol'nogo vozrasta [Increasing the skills of parents in the formation of culture of safety of preschool children]. *Nauka i Praktika Regionov=Science and practice of the regions*, 2019, no. 2-15, pp. 126—132. (In Russ.).
19. Slovar' Russkogo Yazyka [Dictionary of the Russian Language]; in 4 volumes / RAS, Institute of Linguistic Research; Ed. by A.P. Yevgenyeva. Moscow: Russkiy Yazyk Publishing House, 1999. 736 p.
20. Smirnova E.O., Smirnova S.Yu., Sheina E.G. Roditel'skie strategii v ispol'zovanii det'mi tsifrovyykh tekhnologii [Elektronnyi resurs]. [Parents' strategies to use of digital technology by children]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya=Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 79—87. DOI: 10.17759/jmfp.2019080408 (In Russ.; Abstr. in Engl.).
21. Soldatova G.U., Rtischeva M.A., Teslavskaya O.I., Novbari E.V., Shlyapnikov V.N. Osnovy bezopasnogo ispol'zovaniya Interneta Detmi i Podrostkami: Rekomendatsii dlya Roditeley [Basics of Safe Internet Surfing for Children and Teenagers: Advice for Parents]. *Akademicheskii Vestnik=Academic Bulletin*, 2017. Vol. 3 (25), pp. 105—115. (In Russ.).

22. Sorokina L.A. Sostoyanii gotovnosti podrostkov k bezopasnomu povedeniyu v povsednevnoi zhizni [Readiness of Teenagers for Safe Behaviour in Everyday Life]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii=Innovative Projects and Programs in Education*, 2011, no. 3, pp. 70—74. (In Russ.).
23. Agbenyega J.S., Deku P. Using a modified version of locus of control scale to explore children with disabilities' perceived vulnerability to physical and sexual assault in three special schools in Ghana. *Cogent Social Sciences*, 2016. Vol. 2, pp. 1—12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23311886.2016.1256751>
24. Buehler Ch. Family Processes and Children's and Adolescents' Well-Being. *Journal of Marriage and Family*, 2020. Vol. 82, pp. 145—174. DOI: [10.1111/jomf.12637](https://doi.org/10.1111/jomf.12637)
25. Cohn L.D., Macfarlane S., Yanez C., Imai W.K. Risk-perception: Differences between Adolescents and Adults. *Health Psychology*, 1995. Vol. 14 (3), pp. 217—222.
26. Gül H., Fırat S., Sertçelik M., Gül A., Gürel Yu., Günay Kılıç B. Cyberbullying among a clinical adolescent sample in Turkey: effects of problematic smartphone use, psychiatric symptoms, and emotion regulation difficulties. *Psychiatry and clinical psychopharmacology*, 2019. Vol. 29 (4), pp. 547—557. DOI: <https://doi.org/10.1080/24750573.2018.1472923>
27. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A. Monitoring of Education Environment according to the Social-Psychological Safety Criterion. *Asian Social Science*, 2014. Vol. 10 (17), pp. 285—291. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v10n17p285>
28. Marino C., Marci T., Ferrante L., Altoè G., Vieno A., Simonelli A., Caselli G. and Spada M.M. Attachment and Problematic Facebook Use in Adolescents: The Mediating Role of Metacognitions. *Journal of Behavioral Addictions*, 2019. Vol. 8 (1), pp. 63—78. DOI: [10.1556/2006.8.2019.07](https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.07)
29. Obradovic-Tomasevic B., Santric-Milicevic M., Vasic V., Vukovic D., Sipetic-Grujicic S., Bjegovic-Mikanovic V., Terzic-Supic Z., Tomasevic R., Todorovic J. and Babic U. Prevalence and Predictors of Violence Victimization and Violent Behavior Among Youths: a Population-Based Study in Serbia. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019. Vol. 16, pp. 1—18. DOI: [10.3390/ijerph16173203](https://doi.org/10.3390/ijerph16173203)
30. Piccoli V., Carnaghi A., Grassi M., Stragà M., Bianchi M. Cyberbullying Through the Lens of Social Influence: Predicting Cyberbullying Perpetration from Perceived Peer-Norm, Cyberspace Regulations and Ingroup Processes. *Computers in Human Behavior*, 2020. Vol. 102, pp. 260—273. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.09.001>
31. Useche S., Alonso F., Montoro L. et al. More Aware, More Protected: a Cross-Sectional Study on Road Safety Skills Predicting the Use of Passive Safety Elements Among Spanish Teenagers. *BMJ Open*, 2019. Vol. 9, pp. 1—11. DOI: [10.1136/bmjopen-2019-035007](https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-035007)

Информация об авторах

Фатихова Лидия Фаварисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>, e-mail: lidiajune@mail.ru

Сайфутдиярова Елена Фаварисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>, e-mail: saifi@inbox.ru

Information about the authors

Lidiya F. Fatikhova, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>, e-mail: lidiajune@mail.ru

Elena F. Sayfutdiyeva, PhD in Psychology, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3821-5045>, e-mail: saifi@inbox.ru

Получена 25.03.2020

Принята в печать 20.04.2020

Received 25.03.2020

Accepted 20.04.2020